

Блох Марк Яковлевич, Зибирова (Афанасьева) Александра Алексеевна

ПРОБЛЕМА НЕКАТЕГОРИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

В статье на материале современного английского языка рассматривается некатегорическое высказывание как косвенно выражающее смысл, который в прямой форме выражен категорическим высказыванием. Смысл передается суждением, формально отраженным в предложении, но в контексте речи он непременно актуализируется в составе тематизирующего высказывания, или диктемы. Некатегорические высказывания (диктемы) выражают огромное множество коннотаций, превращающих их в мощное выразительное средство языка. В этом качестве они играют существенную роль в формировании речевой культуры социума.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/11-2/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 39-44. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 802.0

Филологические науки

В статье на материале современного английского языка рассматривается некатегорическое высказывание как косвенно выражающее смысл, который в прямой форме выражен категорическим высказыванием. Смысл передается суждением, формально отраженным в предложении, но в контексте речи он непременно актуализируется в составе тематизирующего высказывания, или диктемы. Некатегорические высказывания (диктемы) выражают огромное множество коннотаций, превращающих их в мощное выразительное средство языка. В этом качестве они играют существенную роль в формировании речевой культуры социума.

Ключевые слова и фразы: категорическое высказывание; некатегорическое высказывание; диктема; смысл; апелляция; констатация; коннотация; оператор; речевая культура.

Блох Марк Яковлевич, д. филол. н., профессор

Московский педагогический государственный университет

blmy2@mail.ru

Зибирова (Афанасьева) Александра Алексеевна

Пензенский государственный университет (ПИ им. В. Г. Белинского)

lisa8686@bk.ru

ПРОБЛЕМА НЕКАТЕГОРИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ©

Категоричность и некатегоричность относятся к таким характеристикам речевого поведения, которые являются коренными с точки зрения статуса говорящего как члена языкового коллектива. Понятия этих характеристик, из которых второе является отрицанием первого, находятся в очевидной бинарной оппозиции с сильным членом, парадоксально меняющим свою форму в контекстном окружении. Таковы удивительные проявления диалектики. В основе обеих характеристик заложена оценочность по определению.

Значение прилагательного «категорический» в толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой раскладывается по двум лексикалам: первая – «ясный, безусловный, не допускающий иных толкований»; вторая – «решительный, не допускающий возражений» [4, с. 269]. Значение прилагательного «категоричный» представлено в качестве синонима второй лексиколы прилагательного «категорический» [Там же], хотя прототипическая деривация указанного второго значения, как и актуальный узус прилагательного «категоричный», явным образом замыкаются на первой лексиколу. В словаре «The Illustrated Heritage Dictionary and Information Book» первой лексиколой прилагательного «categorical» представлено значение «absolute, without qualification» – «абсолютный, неизменный, безоговорочный» [17, р. 212]. Предметом нашего особого интереса служит именно первая, родоначальная лексикола как русского, так и английского прилагательных, значение которых отрицается соответствующими лексиколами русского и английского прилагательных «некатегорический» и «non-categorical», субстантивирующих свое значение, соответственно, в русских производных существительных «категоричность – некатегоричность» и потенциальных английских производных «categoricalness – non-categoricalness».

В качестве первого шага нашего исследования конкретизируем толкование обсуждаемых лексикол «категоричность – некатегоричность» как «прямота – непрямота выражаемого высказыванием смысла». Таким образом мы точно указываем непосредственный предмет нашего анализа как не прямое, или косвенное выражение некоторого суждения, содержащего в своей информационной семантике актуальную или потенциальную оценку. Известно, что отрицание как таковое («не, нет») является семантически гораздо более богатым, чем утверждение (утвердительное умолчание или подчеркивающее «да»). Его семантическое богатство возникает за счет очевидного прироста содержания в лице четкой ассоциативно-оппозиционной связи отрицания с утверждением («да» – наличие, «нет» – отрицание наличия); эта же связь лежит в основе расширения коннотационной области значения у отрицательных конструкций разной формы и содержания в сопоставлении с утвердительными конструкциями – их оппозиционными противчленами. Соответственно в стилистически цветистой коннотационной части выражаемого смысла высказывания некатегоричность оказывается несравненно более богатым элементом выражения, нежели категоричность. Указанная цветистая коннотационная часть некатегорического высказывания и является тем существенным фактором, который побуждает лингвиста к исследовательскому действию.

Смысл мы определяем как семантическое содержание конечной цели высказывания. Это содержание может быть выражено прямо и непосредственно, а может быть скрытым более глубоко и менее глубоко в подтексте высказывания. Так, если перед нами находится высказывание «Помогите мне, пожалуйста!», то его смысл выражен прямо и непосредственно – «Я вас прошу о помощи». Если же перед нами находится высказывание «Вы можете разобраться в этом? У меня не получается», то его смысл в определенном контексте выражен коннотационно, косвенным образом – «Помогите мне разобраться в этом!». Первое из приведенных высказываний

категорическое, второе – некатегорическое. Оценочная часть обоих высказываний складывается из отрицательной самооценки говорящего (некомпетентность в выполнении некоторого действия), предположительной (гипотетической) оценки слушающего как готового к оказанию помощи в выполнении этого действия и предположительной (гипотетической) оценки способности слушающего оказать запрашиваемую помощь.

Итак, смысл выражается некоторым суждением, являющимся содержанием предложения (пропоземы). Но в актуальной речи предложение служит материалом для формирования высказывания – диктемы, представляющей собою элементарную тематизирующую единицу речи. В соответствии с реверсивным законом уровневой иерархии языка диктема формируется одним или несколькими предложениями [1, с. 58-64]. Деривация смысла восходит к примарным монопредикативным предложениям синтаксической парадигматики [2, с. 152], набор моделей которых ограничен несколькими десятками [9; 15, р. 31]. Таким образом, вербализация смысла осуществляется в результате действия трех уровней парадигматики: первый уровень – уровень виртуальных монопредикативных конструкций (ядерные предложения, задающие модели простейшим, или примарным предложениям); второй уровень – объединение примарных предложений в цельное, развернутое предложение – «задаток» суждения; третий уровень – включение предложения в актуальную речь через тематизирующую единицу – диктему [3, с. 13-17]. Поскольку конечная реализация смысла осуществляется в диктеме, мы и формулируем конечный речевой выход категоричности и некатегоричности в терминах категорических и некатегорических высказываний-диктем. Уточняя эту мысль, мы говорим, что доминанта категоричности или некатегоричности иррадирует от соответствующего предложения-суждения на всю диктему. Вне диктемого выражения категоричность-некатегоричность реализоваться не может.

Что касается включения категорического-некатегорического высказывания в актуальную речевую ситуацию, то есть в актуальный дискурс, то на этом уровне речеобразования особую роль приобретает интенсивность выражения смысла – градация экспрессивной напряженности высказывания. В самом деле, категоричность или некатегоричность в спокойной речи принимается слушающим, как правило, в виде обычного посыла сообщения. Она выступает со всей четкостью и недвусмысленностью в экспрессивно повышенном типе речи, формируемой в психологически напряженной ситуации общения. Именно в этой ситуативной обстановке категоричность оборачивается семантической стороной, названной в вышеприведенном толковании словаря С. Н. Ожегова и Н. Ю. Шведовой решительностью, недопущением возражения. Напротив, некатегоричность, являясь отрицанием категоричности, оборачивается в дискурсе неуверенностью, колебаниями в принятии решения, готовностью принять позицию противоположной стороны в общении и другими не менее важными коннотациями (см. ниже).

Но по закону оппозиционного замещения один член оппозиции может закономерно принимать функции другого члена в контекстном окружении. Таким образом строится вежливая речь, в которой некатегоричные высказывания могут осторожно, но настоятельно выражать соответствующую категоричность суждений. Подобное замещение может превращаться в традиционное, встраиваясь в систему языкового нормирования. Этот семантический статус некатегорических высказываний в высокой степени характерен для современного английского языка, а лучше сказать, для современной англоязычной речевой культуры (в большей степени британской, в несколько меньшей степени – американской).

В общем семантическом поле некатегоричности, включающем ядерную и коннотационную части, различаются такие базовые информационные рубрики, как: нетвердое знание говорящим предмета сообщения; неуверенность в благоприятном приеме сообщения слушающим; смягчение резкости сообщения; боязнь противодействия оценочному сообщению; боязнь задеть болезненные чувства слушающего и, как отмечено выше, простая вежливость. Все эти рубрики выделяют совокупность маркеров разной обобщенности значения.

Так, обычными английскими маркерами некатегоричности, формирующими соответствующие некатегорические высказывания, служат: стандартные предикативные интродукторы *I think* («Я думаю»), *I hope* («Я надеюсь»), *I'm afraid* («Я боюсь»); модальные операторы *may/might, can/could* (модальные глаголы со значением предположения, вероятности, возможности), *perhaps* («возможно»), *maybe* («может быть»); аппроксиматоры *about* («приблизительно»), *nearly* («почти»), *almost* («почти»), *sort of/kind of* («вроде того»); кванторы малого количества и низкой степени (*a little, a bit, a trifle* («немного»)); хвосты разделительного вопроса и др. Категоричность отрицательного предложения (и включающего его высказывания) снижается посредством введения в него кванторных слов большого количества и высокой степени, а также интенсификаторов. Например: *She didn't work a lot* / «Она не много работала»; *It wasn't very kind of her* / «Это не было очень любезно с ее стороны» [11, р. 118, 182]. Прилагательное *little* («небольшой, маленький») может выступать в качестве маркера снижения категоричности, когда оно не относится к размеру или возрасту.

Помимо приведенных регулярных маркеров некатегорической семантики снижение категоричности достигается в конкретных контекстных условиях, выдвигающих различные маркеры «на данный случай». Но некоторые «данные случаи» могут повторяться в типизированном воплощении, приводя к появлению «плавающих» маркеров. В качестве таковых следует назвать альтернативные конструкции, указания непостоянства называемого признака или ситуации в целом, представления ограничительных условий для того, что утверждается или отрицается.

Из всего сказанного о некатегорических высказываниях вытекает положение о том, что полярными, максимально противоположными друг другу типами рассматриваемых высказываний являются два: во-первых, некатегорические высказывания **апелляции (некатегорическая апелляция)**; во-вторых, некатегорические высказывания **констатации (некатегорическая констатация)**. Если некатегоричность апелляции передает

различные намеренно выражаемые субъективные окраски отображения факта или соотношения фактов, то некатегоричность констатации передает собственную неуверенность говорящего относительно отображаемого факта или соотношения фактов. Основная (но не единственная) из окрасок некатегорической апелляции состоит в смягчении резкости высказывания в ситуациях, в которых прямая передача смысла способна по той или иной причине вызвать отрицательный отклик в восприятии слушающего.

Примером некатегорического высказывания констатации может служить диктема-предложение «Не могу сказать со всей определенностью, что Николай неправ» (= Я не уверен в неправоте Николая). Примером некатегорического высказывания апелляции может служить диктема-предложение «Боюсь, что Николай неправ!» (= «Я знаю, что Николай неправ, но эту истину передаю Вам в мягкой форме»). Указанную интерпретацию высказываний в реальном общении должны поддерживать соответствующие контексты.

Покажем некоторые смыслы, выраженные некатегорическими высказываниями, на англоязычном литературном материале.

Примеры некатегорической апелляции.

Первый пример. Некатегорическое осуждение поступка, поведения

В рассказе Л. Ташнета «The Klausners» («Клознеры») хозяйка дома приветствует гостью комплиментом:

«My, you look lovely, dear! So elaborate, though».

The remark, its double nature at once complimentary and disparaging, changed Estelle's expression [18, p. 20]. / «Боже, ты выглядишь прелестно, дорогая! Хотя так вычурно!»

Замечание, одновременно льстивое и пренебрежительное, изменило выражение лица Эстель. (*Здесь и далее шрифтовое выделение, а также перевод авторов – М. Б., А. З.*)

Некатегорическое высказывание с парцеллятом в виде сомнительного комплимента выражает прикрытое фальшивым восхищением осуждение наряда Эстель, который показался хозяйке вычурным и неподходящим для визита.

Второй пример. Некатегорический упрек

В романе «The Painted Veil» («Разрисованный занавес») У. С. Мозма персонаж – мистер Ваддингтон – спрашивает героиню Китти, привезла ли она в Гонконг грампластинки. Получив отрицательный ответ, он замечает: *«I'm sorry for that. I was hoping you would. I haven't had any for a long time and I'm sick of my old ones» [12, p. 92]. / «Мне жаль, что так получилось. Я надеялся, что вы их привезете. У меня давно не было новых (пластинок), а старые мне надоели».*

Первое предложение диктемы прямо и непосредственно выражает огорчение, второе же, доминантное в диктеме, передает скрытый упрек, усиленный длительной формой глагола-предиката.

Третий пример. Некатегорический выговор

Героиня рассказа О'Хары «In the Silence» («В тишине») обращается к собеседнику: *«If anybody'd know that name, you'd would».* Том отвечает: *«I do know it».* На что следует вкрадчивый выговор-опровержение: *«I thought you said you didn't» [14, p. 182]. / «Если бы кто-нибудь и знал это имя, то ты бы знал его обязательно».*

«Я действительно знаю его».

«Я думал, что ты сказал, что не знал».

Прошедшая форма глагола-интродуктора смягчает резкость высказывания.

Четвертый пример. Некатегорическое пренебрежение в стилистическом приеме саркастического преуменьшения

В одной из сцен пьесы Артура Миллера «After the Fall» («После падения») действующие лица бурно выясняют отношения. По прошествии некоторого времени участница ссоры вспоминает об этой сцене следующим образом: *«Well, I was a little angry, that's all <...>» [13, p. 29]. / «Ну я немножко рассердилась, вот и все».*

Видимое занижение напряженности переживавшихся чувств действует как саркастический катализатор впечатления слушающего. Такое занижение, окрашенное коннотацией сарказма, может быть представлено как устоявшийся выразительный прием.

Пятый пример. Отказ собеседнику в чем-либо

В диалоге из пьесы О. Уайльда «Lady Windermere's Fan» («Веер леди Уиндермир») действующие лица обмениваются репликами:

Lady Jedburgh: Good-night, Lady Windermere. What a fascinating woman Mrs. Erylne is! She is coming to lunch on Thursday, won't you come too? <...>

Lady Windermere: I'm afraid I am engaged, Lady Jedburgh [20, p. 55].

Леди Джедберг: Спокойной ночи, леди Уиндермир. Что за очаровательная женщина миссис Эрлин! Она придет на ланч в четверг, не придете ли и вы?

Леди Уиндермир: Боюсь, я занята, леди Джедберг.

Некатегорическое отзывное высказывание Леди Уиндермир – это твердый отказ принять приглашение, но выдержанный в традиционном для британской речевой культуры духе внешней уважительности.

Шестой пример. Смягченно выраженное возражение

В пьесе О. Уайльда «An Ideal Husband» («Идеальный муж») действующие лица, отец и сын, обмениваются репликами:

Lord Caversham: You are heartless, sir, quite heartless.

Lord Goring: I hope not, father [19, p. 236].

Лорд Кэвершэм: Вы бессердечны, сэр, совершенно бессердечны.

Лорд Горинг: Надеюсь, нет, отец.

Отзывное отрицательное предложение представляет собой возражение, смягченное традиционной формулой некатегоричности, в ответ на утвердительное категорическое высказывание лица более высокого социального (здесь – социально-семейного) статуса.

Седьмой пример. Вариация аналогичного некатегорического типа (см. Шестой пример)

Герои романа У. С. Мозма «The Painted Veil» («Разрисованный занавес») – Китти и ее возлюбленный Чарлз – обмениваются репликами:

«*I couldn't go into court, Charlie*».

«*Why on earth not? I'm afraid you'll have to*» [12, p. 73].

«Я не смогла бы предстать перед судом, Чарли».

«Почему бы и нет? Боюсь, тебе придется это сделать».

Отзывная реплика передает твердое возражение, но выраженное формулой дистанцирующей вежливости: Чарлз принял решение расстаться с Китти и стал держаться с ней отстраненно и холодно.

Восьмой пример. Некатегорическое согласие (одобрение смысла высказывания коммуниканта), окрашенное оттенком сомнения

В отрывке из рассказа М. Спарк «The Pawnbroker's Wife» («Жена ростовщика»), приводимом ниже, обсуждаются наивные планы молодой девушки Айзы поехать в Голливуд, чтобы сделать карьеру в кино.

«*I'd be great in Hollywood, man*», – said young Isa.

«*Well, maybe...*», – said her mother.

«*Yes, may e*», – said Mr. Fleming [16, p. 163].

«Я обязательно добьюсь успеха в Голливуде», – сказала молоденькая Айза.

«Ну, может быть...», – сказала ее мать.

«Да, может быть», – сказал мистер Флеминг.

В данном диалоге отзывные некатегорические утверждения матери Айзы и мистера Флеминга передают согласие с определенной долей сомнения относительно того, что выражается в высказывании девушки.

Девятый пример. Некатегорическое побуждение к действию

В эпизоде из рассказа Дж. Чивера «An Educated American Woman» («Образованная американка») отец (Джордж) навещает своего сына в лагере. Мальчик замкнулся в себе и не желает вступать в общение. Директриса лагеря пытается наладить отношения сына с отцом, предлагая им пойти на прогулку.

«*erhaps you'd like to take a little walk with Bibber*», – the directress suggested. «*Perhaps Bibber would like to show the sights*» [7, p. 133]. / «Возможно, Вы хотели бы пойти на небольшую прогулку с Биббером», – предложила директриса. «Возможно, Биббер захотел показать достопримечательности».

Модальный оператор «perhaps» («возможно») удобно опосредует выражение ненавязчивого побуждения.

Примеры оттеночного выражения цели коммуникации в некатегорических высказываниях апеллятивного типа можно продолжать и продолжать.

Что касается констатационной некатегоричности, то она далеко не так богата оттенками, как апеллятивная. Это с очевидностью отражено в содержании ее терминологического толкования. Приводим литературные примеры.

Первый пример. Констатационная некатегоричность простой неуверенности

В рассказе Г. Э. Бейтса «How Vainly Men Themselves Amaze» («Как тщетно обольщаются мужчины») на вопрос женщины, куда пошли ее дети, литературный герой отвечает:

«*I think I saw them going that way, towards the pines. I think they were gathering shells*» [5, p. 55]. / «Думаю, я видел, что они пошли в ту сторону, к соснам. Думаю, они собирали ракушки».

Безоттеночная некатегоричность устанавливается интродуктором *I think* («Думаю»), подчеркнуто повторяемым во втором предложении диктемы.

Второй пример. Констатационная некатегоричность предположения и сомнения в истинности предположения

В рассказе Дж. Чивера «The Enormous Radio» («Огромное радио») литературный герой Джим покупает в подарок своей жене Ирэн радио, которое позволяет слышать то, что происходит в соседних квартирах. Впервые услышав чужие разговоры, супруги делятся своими впечатлениями:

«*It's probably a play*».

«*I don't think it is a play*», – Irene said [8, p. 38].

«Вероятно, это пьеса».

«Не думаю, что это пьеса».

Третий пример. Констатационная некатегоричность колебаний в рассуждениях и в принятиях решений

Этот тип некатегорических высказываний можно проиллюстрировать материалом из романа «The Bridge of San Luis Rey» («Мост короля Людовика Святого») Т. Уайлдера.

Роман начинается с описания катастрофы: рухнул мост в Перу, сбросив в пропасть пятерых путников. Брат Юнипер, монах-францисканец, оказавшийся свидетелем катастрофы, принимает решение проникнуть в тайну жизней этих пятерых и разгадать причины их гибели.

Первая часть романа, озаглавленная «Perhaps an Accident» («Возможно – случайность»), дает одну версию произошедшего. Эта часть романа противопоставлена последней, пятой части, содержащей противоположную версию и озаглавленную «Perhaps an Intention» («Возможно – промысел»). Некатегоричность выражена модальным оператором *perhaps* («возможно»).

В трех других частях романа взаимоисключающие версии, обозначенные заголовками «Perhaps an Accident» и «Perhaps an Intention», подразумеваются, но непосредственно рассматривается другое – в каком душевном состоянии эти люди встретили свою смерть.

Так, Эстебан, молодой человек, тоскует по погибшему брату-близнецу. В отчаянии он замышляет свести счеты с жизнью, но довести задуманное до конца помешал капитан Альварадо. Вот как это описано:

Esteban had scraped away the plaster about a beam and was adjusting a rope about it. The Captain stood on the stairs trembling: «Perhaps it's best», – he said to himself. « perhaps I should leave him alone. Perhaps it's the only thing possible for him» [21, p. 84]. / Эстебан отбил штукатурку около балки и привязывал веревку. Капитан, дрожа, стоял на лестнице. «Возможно, так лучше, – сказал он себе. – Может, лучше не мешать ему. Может, это все, что ему осталось».

Капитан не дал Эстебану совершить самоубийство, но перед этим в его голове промелькнули мысли о том, что для Эстебана самоубийство было бы лучшим исходом. Внутренний монолог капитана представляет собой цепочку некатегорических утверждений с модальным оператором *perhaps* («может», «возможно»).

Читатель получает свежий импульс для размышлений, узнав, что вскоре Эстебан оказывается одним из пяти жертв упавшего моста.

Следует отметить, что один и тот же оператор некатегоричности в разных контекстах может опосредовать передачу существенно различных оттенков значения. Показательным примером такой многофункциональности может служить полуслужебный детерминатив *little* («небольшой», «маленький»). Так, в тексте из рассказа Сиды Чаплина «The Thin Seam» («Тонкий пласт») трижды употребленный детерминатив *little* в следующих друг за другом фразах единого предложения передает коннотации самоосуждения и самоуничтожения говорящего:

Well, that's the way I was. A dusty little thinker thinking stony little thoughts and casting them at oblivious little shadows, when my meditations were interrupted [6, p. 89]. / Ну, вот таким я был. Весь в пыли, ничтожный мыслитель, погруженный в свои ничтожные мысли, подобные камням, и швыряющий их в дающие забвение маленькие тени, когда прерываются мои размышления.

В приведенном тексте передаются воспоминания рассказчика о трагическом событии – обвале в шахте. Рассказчик остро переживает свою бездеятельность в ситуации, требующей быстрых активных действий.

В принципиально иной ситуации *little* выражает снисходительную иронию по отношению к преувеличению заинтересованным лицом важности события. Следующий пример взят из рассказа А. Кристи «The Nemean Lion» («Немейский лев»).

There had been, he (Poirot) said, a little trouble over a lost dog [10, p. 118] / Там была небольшая неприятность по поводу пропавшей собаки, сказал Пуаро.

Сыщик Эркюль Пуаро расследует кражу пекинской болонки. Для владелицы собаки судьба животного – кардинальный жизненный вопрос; для знаменитого сыщика, привыкшего расследовать сложные вопросы действительно жизненной важности, это дело незначительное.

Подведем итог тому, что мы высказали о некатегорическом высказывании и проиллюстрировали англоязычным литературным материалом.

Речь любой жанрово-стилистической разновидности строится высказываниями, или «диктемами», являющимися элементарными тематизирующими единицами текста, передающими его смысл. Смысл есть семантическое содержание конечной цели высказывания. Смысл может быть выражен прямо и непосредственно, а может быть выражен в более скрытом или менее скрытом виде. Прямое выражение смысла в бинарно-опозиционном представлении рассматривается как «категорическое», а косвенное, соответственно, как «некатегорическое». Некатегорические высказывания передают великое множество оттенков, что превращает их в мощное выразительное средство языка. В этом качестве некатегорические высказывания образуют два взаимопротивопоставленных типа по целевому содержанию: первый тип представляет собой иносказание прямого выражения смысла, второй тип представляет собой выражение неуверенности в сказанном. Первый тип назван нами «апеллятивным», второй, соответственно, констативным. Оба типа некатегорических высказываний формируются при помощи наборов словесных маркеров некатегоричности, коррелирующих с релевантными элементами контекста в каждом конкретном случае речевого действия. Соответственно своей коммуникативно-информационной специфике некатегоричность высказывания включается в сферу нормирования речи, отражающего актуальную для каждого языкового коллектива (племени, народности, нации, социально-профессионального объединения людей по характеру деятельности и моральных приоритетов) этику общения и устанавливающего социально распределенный этикет общения. Отсюда видна чрезвычайная актуальность продолжения детального изучения рассматриваемой подсистемы некатегорических высказываний и их роли в жизнедеятельности социума.

Список литературы

1. Блох М. Я. Диктема в уровневой структуре языка // ВЯ. 2000. № 4. С. 56-66.
2. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики. Изд-е 4-е, испр. М.: ВШ, 2005. 239 с.
3. Блох М. Я. Языковой знак и его значение в лингвофилософском освещении // Иностранные языки в XXI веке: актуальные вопросы лингвистики, теории перевода и методики преподавания иностранных языков: материалы научно-практической конференции с международным участием, посвященной 50-летию факультета иностранных языков. Пенза: ПГПУ им. В. Г. Белинского. С. 12-18.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд-е., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
5. Bates H. E. How Vainly Men Themselves Amaze // Making It All Right: Modern English Short Stories. М.: Progress Publishers, 1978. P. 55-78.
6. Chaplin S. The Thin Seam Christie // Making It All Right: Modern English Short Stories. М.: Progress Publishers, 1978. P. 89-108.

7. Cheever J. An Educated American Woman // Cheever J. Stories. М.: Просвещение, 1982. P. 128-146.
8. Cheever J. The Enormous Radio // Cheever J. Stories. М.: Просвещение, 1982. P. 34-44.
9. Chomsky N. Studies in Generative Grammar // Block M. Y., Semionova T. N., Timofeyeva S. V. Theoretical English Grammar. Seminars. Изд-е 3-е, стр. М.: ВШ, 2010. P. 343-348.
10. Christie A. The Nemean Lion // Making It All Right: Modern English Short Stories. М.: Progress Publishers, 1978. P. 90-136.
11. Leech G., Svartvik J. A Communicative Grammar of English. М.: Prosveshcheniye, 1983. 304 p.
12. Maugham W. S. The Painted Veil. М.: Международные отношения, 1981. 247 p.
13. Miller A. After the Fall. N. Y.: The Viking Press, 1964. 165 p.
14. O'Hara J. In the Silence // O'Hara J. Assembly. N. Y.: Popular Library, 1964. P. 182-201.
15. Ohmann R. Grammar and Meaning // The Illustrated Heritage Dictionary and Information Book. Boston: Houghton Mifflin Company, 1977. P. 31-37.
16. Spark M. The Pawnbroker's Wife // Spark M. The Public Image. Stories. М.: Progress Publishers, 1976. P. 151-163.
17. The Illustrated Heritage Dictionary and Information Book. Boston: Houghton Mifflin Company, 1977. 1965 p.
18. Tushnet L. The Klausners // Eleven American Stories. М.: Международные отношения, 1978. P. 16-30.
19. Wilde O. An Ideal Husband // Wilde O. Plays. М.: Foreign Languages Publishing House, 1961. P. 169-276.
20. Wilde O. Lady Windermere's Fan // Wilde O. Plays. М.: Foreign Languages Publishing House, 1961. P. 19-90.
21. Wilder Th. The Bridge of San Luis Rey. N. Y. – Evanston – London: Harper & Row; Publishers, 1955. 360 p.

PROBLEM OF NON-CATEGORICAL UTTERANCE

Blokh Mark Yakovlevich, Doctor in Philology, Professor
Moscow State Pedagogical University
blmy2@mail.ru

Zibirova (Afnas'eva) Aleksandra Alekseevna
Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky
lisa8686@bk.ru

The article by the material of the modern English language considers non-categorical utterance as a unit of speech rendering obliquely a message that is expressed in a direct presentation by a categorical utterance. The message is worded as a proposition which is formally presented by a sentence, but in the context of speech it is actualized in the elementary topical utterance, or dicteme. Non-categorical utterances (dictemes) express a tremendous number of connotations that make it into a powerful expressive means of language. In this quality they play an essential role in the formation of speech culture of society.

Key words and phrases: categorical utterance; non-categorical utterance; dicteme; message; appellation; assertion; connotation; operator; speech culture.

УДК 821.512.157=151-131

Филологические науки

В статье рассматриваются ритмико-синтаксические параллелизмы в якутском эпосе олонхо «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта» и в алтайском эпосе «Маадай-Кара» с точки зрения сравнительно-типологического подхода. В результате анализа выявлены основные сходные и различительные черты параллелизмов в сравниваемых эпосах, а также предприняты попытки установить родство на уровне синтаксиса.

Ключевые слова и фразы: дословное повторение; контекстуальные синонимы; вариантные синонимы; антонимическое противопоставление; перечислительный параллелизм; ритмико-синтаксический параллелизм; параллелизм перекрестного типа; двучленный параллелизм; многочленный параллелизм; тирада.

Борисов Юрий Петрович

Научно-исследовательский институт Олонхо
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
olonhoman@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПАРАЛЛЕЛИЗМА В ЯКУТСКОМ ОЛОНХО И В АЛТАЙСКОМ ЭПОСЕ©

Актуальность данной темы заключается в том, что параллелизмы, т.е. синтаксические средства отражения стиля, в якутском и в алтайском эпосе еще недостаточно изучены в сравнительном плане. Об этом Р. Якобсон пишет: «Глубокий структурный анализ функций параллелизма в фольклоре различных тюркских народов является для языковедения насущной задачей. Как схождения, так и расхождения в ней должны быть выявлены посредством глубокого сравнительно-сопоставительного изучения региональных вариантов» [9, с. 104].

По мнению В. М. Жирмунского, «архаические по своему типу богатырские сказки алтайцев, шорцев, хакасов, тувинцев и якутов, в сопоставлении со средневековым огузским героическим эпосом «Книги Коркута»,